

ПРОЕКТ
ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

РЕЗЮМЕ

С целью создать в нашей стране альтернативную систему высшего образования предлагается учредить Независимый Московский Университет, не подчиненный Госкомобразованию СССР, а состоящий под эгидой непосредственно Верховного Совета СССР или же его Комитета по науке и образованию.

Независимый Университет может быть создан недавно возникшим Союзом ученых СССР. Союз ученых возьмет на себя труды по формированию Попечительского совета Университета, по устройению его профессорского корпуса, заботы о его хозяйстве, финансах и т.д.

Независимый Университет будет ориентирован на подготовку специалистов высшего класса для научных, культурных и народно-хозяйственных учреждений СССР. Обучение в Университете должно быть свободным от педагогических и идеологических догм, рутинных преподавательских традиций, от начетничества и формализма.

Становление Университета будет поэтапным и займет несколько лет. Уже в 1990-1991 учебном году можно было бы приступить к обучению трех групп студентов (около 75 - 90 человек), специализирующихся в областях науки, не требующих существенной материально-технической и инструментальной базы - например, математике (а также математической физике), филологии и экологии. В последующие годы к ним бы присоединились группа студентов-биологов, группа социологов и др.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В наши дни высшее образование в СССР находится в состоянии кризиса. Резко понизилось (и продолжает понижаться) качество преподавания, заметно упали (и продолжают падать) общекультурный и нравственный уровень, равно как и уровень специальных студенческих знаний, девальвируются стандарты профессиональной готовности выпускников к деятельности, результаты которой в недалеком времени будут определять лицо страны.

Конечно, все это связано с общим застоем и аномалиями, характерными до недавних пор для нашей экономической, культурной и общественной жизни.

Есть, однако, и специфические причины, локализованные непосредственно в сфере народного просвещения и образования.

Прежде всего, это - наивное стремление подчинить образование вульгарно-прагматическим целям, поставить его на службу немедленным утилитарным потребностям, зачастую плохо понятым или трактуемым с примитивных идеологических позиций. Неосознанная или (часто) созна-

тельная враждебность к объективному "абстрактному" знанию, инстинктивная подозрительность по отношению к "чистой" науке не раз на нашей памяти выливались в столь же опустошительные, сколь и судорожные реформы начальной и средней школы.

Призванные "укрепить связь школы и производства", "приблизить школу к жизни", они привели на самом деле лишь к пресечению педагогической традиции, к фактическому развалу средней школы, развалу, который разительно контрастирует с маниловскими упованиями на школьные производственные комбинаты или же школьные компьютерные центры. По существу, выпускники школы сейчас, как правило, если не безграмотны, то далеко не обладают знаниями, достаточными для поступления в ВУЗ.

ВУЗы, еще совсем недавно нерасчетливо разоряемые военными комиссариатами, забравшими на действительную службу юношей-студентов в критический момент их научного становления, укомплектованные преподавателями, которые сами во многом оказались "жертвами" средней школы, поставленные перед необходимостью формировать контингент слушателей из скверно подготовленных абитуриентов, обязанные залатывать бреши, оставленные школой в знаниях и навыках первокурсников, страдают и от собственных болезней.

Бытующее в нашем обществе стремление возложить на науку ответственность за экономические, социальные и экологические провалы, противопоставление "практической" и "элитарной" науки (к невыгоде последней) заставляют ВУЗы подчеркнуто демонстрировать свою немедленную хозяйственную полезность и эффективность, фактически скрывая трагичность сложившейся ситуации за благополучной отчетностью, фиктивной высокой успеваемостью, "борьбой с двойками", с "отсевом" и пр.

Пагубную роль сыграло разделение преподавания (в ВУЗах) и исследовательской работы (в НИИ и в Академии Наук), упорно проводившееся много десятилетий. Профессора и ассистенты задавлены непомерной отчетностью, "общественно - воспитательной" деятельностью и пр. и, фактически, не имеют времени заниматься ни настоящей научной работой, ни обновлением своих курсов. Любая инициатива подавляется во имя свыше утвержденных программ и "учебной дисциплины".

Даже у настоящих ученых, работающих в ВУЗах, опускаются руки перед бюрократическими рогатками и запретами, предусмотревшими все для того, чтобы вольный дух научного исследования не мог проникнуть в душную систему высшего образования.

Стесненные многочисленными инструкциями и регуляциями, обязанные следовать учебным планам, оторванным от реальных возможностей студентов, вузовские преподаватели страдают от чрезмерной аудиторной нагрузки и ответственности за непомерно большое количество студентов, исключая естественные человеческие взаимоотношения "учитель - ученик". Поэтому они зачастую вынуждены лишь формально имитировать педагогическую деятельность - читать лекции, которые заведомо не могут быть поняты аудиторией, в массовых масштабах ставить удовлетворительные оценки студентам, уровень знаний которых не соответствует никаким сколько-нибудь разумным требованиям. Как кажется, в лучшем случае Вузы выполняют сейчас лишь функции техникумов (разумеется, мы не проводили специальных исследований на этот счет и допускаем, что в каких-то высших учебных заведениях положение может быть не столь драматическим).

Мы полагаем, что в этих условиях следует стремиться не только постепенно исправлять уже имеющуюся систему высшего образования в стране, но и попытаться создать в ней новые альтернативные структуры. Это позволит, по крайней мере, повысить существующие стандарты. Что же касается предлагаемого ниже проекта, то его минимальный результат (при самых неблагоприятных обстоятельствах) состоял бы в том, что через четыре-пять лет страна получила бы десять-пятнадцать математиков и физиков-теоретиков мирового класса. Уже само по себе это было бы важным вкладом в наше будущее.

2. СТАТУС НЕЗАВИСИМОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Чтобы исключить мелочную чиновную и министерскую опеку над Университетом и позволить профессионалам делать их дело в соответствии с их убеждениями и совестью, необходимо чтобы Университет был под контролем лишь Верховного Совета СССР или одного из его Комитетов. (Вот пункт из Устава Московского Университета, организованного М.В.Ломоносовым: "Чтоб сей корпус, кроме Правительствующего сената, не подчинен был никакому иному присутственному месту и ни от кого иного повелений принимать не был обязан".)

Все дела Университета должен решать Попечительский совет, составленный из 20 - 30 виднейших ученых (быть может, в том числе и зарубежных), представляющих различные области знания.

Пока вряд ли нужно составлять более детальный план структуры Независимого университета и пробовать заглянуть в его удаленное будущее - это будет решено жизнью и Попечительским советом. Представляется уместной, однако, рекомендация освободить Независимый университет от повинности включать в свои программы "изучение" стандартного талмудического курса "научного коммунизма". (Устав Университета М.В.Ломоносова: "Хотя ... кроме философских наук и юриспруденции должно также предлагаться быть богословские знания, однако попечение о богословии справедливо оставляется Святейшему Синоду".)

3. БЛИЖАЙШИЕ ПЛАНЫ

Как уже говорилось, нужно начать с приема двух-трех групп студентов - математиков (а также физиков-теоретиков), филологов и экологов. Прием должен проводиться на конкурсной основе по результатам серии весьма сложных (хотя и не выходящих за рамки школьной программы) письменных анонимных экзаменов.

Предполагается, что конкурс будет настолько большим, что удастся выявить достаточное число высокоталантливых абитуриентов. Из-за отсутствия общежитий на первом этапе придется, вероятно, ограничить круг соискателей москвичами.

Как показывают наши оценки и предварительные переговоры, такое количество студентов можно без напряжения обеспечить высококвалифицированным научным руководством. Профессорско-преподавательский состав разумно формировать для начала на основе совместительства.

Полный цикл обучения составит, на наш взгляд, четыре года. Обу-

чение должно вестись по программам (в том числе индивидуальным), подготовленным Попечительским советом.

Решения о расширении состава студентов, о создании новых факультетов и пр. будут приниматься Попечительским советом по обстоятельствам.

4. ФИНАНСЫ И ПР.

В первое время расходная смета Независимого университета составит примерно 240 тыс. рублей в год (около 120 тыс. - студенческая стипендия, 50 тыс. - зарплата преподавателям, 70 тыс. - все остальное).

Со временем большую часть этих расходов возьмет на себя Союз ученых. Мы рассчитываем также на добровольные пожертвования и вклады. В начальный период деятельности Университета, однако, следует просить Верховный Совет о дотации.

На первых порах Независимый университет мог бы использовать временно свободные помещения естественно-научных музеев, расположенных в старых университетских корпусах на Моховой улице. Руководство музеев относится к этой идее благожелательно. В высшей степени целесообразно в дальнейшем по согласованию с Мосгорисполкомом приспособить под основное здание Независимого Университета один из старых университетских корпусов, занятых ныне посторонними ведомствами.

5. ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ

Главная проблема - это юридическая защита Независимого университета. Как и в обычных ВУЗах, студенты Независимого университета должны иметь право на отсрочку от действительной военной службы.

Не должно быть и речи о каких-либо военных кафедрах в Независимом университете. Если все же тотальное военное обучение юношей будет по-прежнему рассматриваться властями как неизбежное, то нужно подумать о том, чтобы в качестве базы для такого обучения использовалась военная кафедра одного из существующих ВУЗов.

Дипломы, выданные Независимым университетом, должны давать их владельцам те же права, что и дипломы других высших учебных заведений.

Следует просить Верховный Совет законодательно закрепить соответствующие гарантии.

Мы не исключаем возможность создания в Независимом университете специализированных групп студентов, прием в которые будет осуществляться для некоторых групп молодежи (например, ветеранов афганской войны или же жителей глубинных районов РСФСР) на льготных условиях. При всех обстоятельствах, однако, эти льготы должны быть гласными и четко очерченными.

О.И.Завьялов, Д.А.Минеев, М.К.Поливанов

Поддержано Правлением Союза ученых СССР

14 января 1990 г.